

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ

Харьковчане открыли свои гастроли в Ленинграде 3 июля в помещении Академического Большого драматического театра имени М. Горького. От вечера к вечеру возрастал интерес к театру. После первого же спектакля «Память сердца» А. Корнейчука, где были заняты ведущие актеры, зрители ощутили радость предстоящих встреч.

Творческую направленность талантливого коллектива во многом определяет его художественный руководитель В. Ненашев. Ему свойственно умение глубоко выявить идейно-художественный замысел драматурга, талантливо воссоздать жизненную достоверность ситуаций пьесы в их социальной обобщенности, психологически четко разработать характеры персонажей. Режиссерский замысел не сковано фантазии актеров, не мешает их импровизации. Наиболее талантливые из них радуют своеобразием индивидуальностей. Общность идейно-художественных принципов режиссера и исполнителей обуславливает высокую гражданственность спектаклей.

С первых мгновений спектакля «Есть такая партия!» И. Рачады, когда в партере раздаются знакомые слова о готовности взять власть и к трибуне под аплодисменты зрителей устремляется выхваченный лучом света Ю. Жбаков в роли Ленина, зал охватывает волнение. Оно усиливается игрой актера, увидевшего поэзию и правду великого образа не только в портретных штрихах, пластическом рисунке, тонко переданной интонационной манере, ритме речи, но прежде всего в биении ленинской мысли, необычайной простоте, психологической убедительности и жизненности сценического существования. Режиссер В. Ненашев блестяще решил не только начало, но и финал спектакля, когда исполнитель роли Ленина Ю. Жбаков делает несколько шагов вперед на авансцену и перед занавесом обращается в зал, как «живой с живыми говоря». Речь вождя в день его пятидесятилетия прерывается взволнованными аплодисментами сегодняшних зрителей, как бы ощутивших себя слушающими Ленина. Гражданский пафос и эмоциональный накал таких

сцен оставляет большое эстетическое впечатление.

Поставленные В. Ненашевым спектакли сближают друг с другом идейная целеустремленность, жизнеутверждение, гуманизм. Тема верности любви, дружбе, долгу раскрывается в спектакле «Память сердца» А. Корнейчука полифонически, не только в сложной истории любви Екатерины и Антонио, но и во взаимоотношениях окружающих людей. По патристическому звучанию спектакль этот перекликается с «Наследством» А. Софронова, где идейная преемственность воплощена в драматической коллизии, всколыхнувшей семью генерала Недосекина. Этические идеалы торжествуют и в спектакле «Единственный свидетель» А и П. Тур, где в суровом поединке с собственной совестью одерживают победу высокие нравственные качества советского человека. Через столкновение двух мировоззрений психологически тонко раскрывает героизм советского разведчика в спектакле «Семнадцать мгновений весны» Ю. Семенова и В. Токарева.

Четкая позиция современника ощущается и в интерпретации театром классики и зарубежной пьесы. Спектакль по драме Чехова «Три сестры» обличает мещанство, пошлость, эгоизм, утверждая непреходящую ценность моральных, этических категорий. А в пьесе В. Дельмара «Уступи место завтрашнему дню» вскрыта сущность американского образа жизни, где все взаимоотношения, даже между детьми и родителями, определяются долларами.

Четкость художественно-образного мышления, гражданский пафос обусловили удачу многих актеров, занятых в этих спектаклях. Темпераментно, психологически глубоко, идейно-целеустремленно раскрывает Н. Подвалова духовный мир Екатерины («Память сердца»), Варвары («Наследство»), Сабуровой («Единственный свидетель»). Даже в схожих характерах Екатерины и Варвары — гордых, сдержанных в проявлении чувств, волевых, самоотверженных советских женщин — актриса тонко оттеняет своеобразие их натур. В роли академика Сабуровой актриса лаконично, но вы-

разительно показывает сложный характер умного, талантливого человека. Сабурова не заметила, как перегруженная административной работой, начала утрачивать профессиональную сноровку хирурга. Однако чувство моральной ответственности врача позволяет ей преодолеть самолюбие и поручить сложнейшую операцию своему ученику.

Мастерство актрисы, ее выразительная мимика, точность пластического рисунка, чувство партнера с большой силой проявляются и в паузах и безмолвных сценах. Поэтичная, умная, духовно богатая Маша («Три сестры») напряженно воспринимает происходящее вокруг. Ее глаза полны тревоги и отчаяния, то ненависти и гнева, то молчаливого упрека. А рядом с образами драматическими — озорная, разбитная до наглости, в чем-то даже циничная, но искренне любящая своего мужа Карасиха («Странный доктор» А. Софронова), сыгранная Н. Подваловой с комедийной легкостью.

Поражает многообразием возможностями, сочностью выразительных средств, могучим темпераментом талант Ю. Жбакова. Артист волнует до глубины души в роли Ленина. Но кажется, диапазон Ю. Жбакова, его сценические возможности неограниченны. Он покоряет мягким, психологически тонким, деликатным раскрытием характера старого циркового актера Кирилла Сергеевича («Память сердца»), теплотой, с какой очерчен и внешний рисунок этой роли. Обрзюжный, опустошенный, утративший веру в жизнь, но все еще доброжелательный к людям, глубоко порядочный Чебутыкин («Три сестры») с беспомощной грустью взрает на совершающуюся вокруг бессмысленную гибель прекрасных людей.

Огромная душевная наполненность, точный, логически оправданный, яркий пластический рисунок роли, интонационная выразительность, присущие актеру, с особой силой раскрылись в образе Федора Баяленикова («Сказки старого Арбата», режиссер В. Добровольский). Ю. Жбаков играет своего героя с таким безудержным раздольем, широтой размаха, яркой театральностью,

все сметающей творческой стихией, что веришь в необыкновенный талант Баяленикова — сказочного художника, которому подвластно все.

Б. Табаровский играет Блохина так лирически проникновенно, что кажется, актер сливается со своим героем, настолько впечатляет его просветленное, полное нежности к друзьям лицо, его трогательная забота о них, его спокойный, старчески мягкий, какой-то ласкающий тембр голоса, и сам он, передвигающийся плавно и бесшумно, так, что произительно ощущаешь — ему уже «очень за шестьдесят»...

Внешне спокойным в обращении с людьми, даже как будто добродушным, физически слабым стариком играет актер шефа гестапо Мюллера («Семнадцать мгновений весны»). Быть может, лишь противный, дребезжащий, надтреснутый от крика на допросах голос намекает на чудовищные пытки, которым Мюллер подвергает свои жертвы за пределами действия.

Спектакли порадовали сценическим мастерством многих исполнителей. Логически точно, сдержанно проводит П. Антонов роли Антонио («Память сердца»), Недосекина («Наследство»), Вершинина («Три сестры»), Хеннинга («Уступи место завтрашнему дню»). Тонко ощущает своеобразие героини старшего поколения Н. Тамарова. Богатство души советской женщины передано ею в роли бывшей партизанки Галины Романовны («Память сердца») и колхозницы Пелагеи Терентьевны («Странный доктор»). Но наиболее значительная удача актрисы — Люси Купер («Уступи место завтрашнему дню»). Образ ее мужа Барклея — также наиболее значительная работа И. Любича — актера мягкой, спокойной, психологически обостренной манеры игры. Таким он предстает в ролях Максима Максимовича («Память сердца»), Столетова («Наследство»), Потанова («Есть такая партия!»).

За месяц гастролей трудно познакомиться со всеми актерами, увидеть разных исполнителей одних и тех

же ролей. Но даже просмотр некоторых из них лишь раз, чувствуешь своеобразие таланта. Такое впечатление оставляет В. Сухарева, играющая Ольгу спокойной, поникшей, смиравшейся с крушением всех надежд («Три сестры»).

В том же спектакле смела интерпретация роли Солonego, для которого Е. Лысенко избрал демоническую тональность сжимаемого страстью к Ирине влюбленного. Отголоски этой мрачной трагикомии звучат в Эдуарде («Наследство»). Но в Садовникове («Единственный свидетель») актер находит иные краски, передавая сложность и многосторонность характера.

Разнообразие дарования продемонстрировала С. Ковтун в спектаклях «Уступи место завтрашнему дню» (Рода), «Три сестры» (Ирина), «Затюканный апостол» (Дочь).

Сдержанность красок прищуща А. Гаю в раскрытии духовных качеств Дзержинского («Есть такая партия!») и советского разведчика Штирлица («Семнадцать мгновений весны»).

Наряду с интересными работами встречаются и неудачи. Не всем актерам удается донести до зрителя чистоту русского слова, прелесть и красоту его звучания. Наряду с мастерами, великолепно владеющими сценической речью, есть актеры, не лишённые дарования, но проявляющие непростительную небрежность к культуре речи.

Наслаждаясь интересными, эмоционально сильными, психологически обоснованными спектаклями, где заняты талантливые актеры, испытываешь порой некоторую неудовлетворенность. За бесшумностью интерпретации произведений иногда не чувствуется поэтической взволнованности, открытости, изысканности артистизма — того, что надолго оставляет в сердце теплое воспоминание о спектакле, как о чем-то сокровенном.

За убежденностью в неизбежности избранного театром пути, за трезвостью решений хочется иногда почувствовать и раздумье, вызванное поиском нового.

Харьковский русский драматический театр — коллектив сильный, богатый яркими индивидуальностями. А это предполагает сочетание традиций русского сценического искусства с неустанными поисками нового, совершенствованием мастерства.

З. БЕЛАЯ.

г. Ленинград.